

Письма русскихъ писателей XVIII вѣка

Александръ Ивановичъ Тургеневъ.

Письмо изъ Геттингена, отъ 23 Мая 1803.

Вмѣстѣ съ Рускими, которые здѣсь учатся, ѣздилъ я изъ Геттингена въ Кассель, видѣть торжество по случаю возведенія Кассельскаго Ландграфа въ достоинство Курфирста. Церемонія была довольно пышна. Вся богато-одѣтая гвардія и полки стояли въ парадѣ. Въ 9 часовъ утра началась пушечная стрѣльба и выѣхалъ Герольдъ объявить народу о новомъ званіи его Государя. Читали манифестъ и кричали *виватъ*, но только по особенному *приказанію*, и весьма не охотно, какъ мнѣ казалось. Въ 10 часовъ началось шествіе изъ Дворца въ церковь. Курфирстъ ѣхалъ съ своимъ Наслѣдникомъ, а супруги ихъ въ другомъ экипажѣ вмѣстѣ съ Принцомъ Гессен-Дармштатскимъ. За ними слѣдовали Чиновники; Каммергеры несли корону. Всего страннѣе были одѣты Швейцары, которые шли съ галебардами подлѣ кареты Курфирста. Ввечеру городъ освѣтился разноцвѣтными огнями. Мы ходили по улицамъ читать надписи, но не видали ни одной достойной замѣчанія. Даже и Французскій Посланникъ, отъ котораго бы, судя по извѣстному остроумію его націи, можно было ожидать чего нибудь не слишкомъ обыкновеннаго (и котораго домъ освѣщенъ былъ лучше всѣхъ), изобразилъ въ надписи одно желаніе, что-бы миръ вѣчно продолжался между Франціею и Гессен-Касселемъ! Но какъ всѣмъ гражданамъ правительство велѣло радоваться и (что еще важнѣе) даны были матеріалы для иллюминаціи, то и ремесленники хотѣли изъяснить свое усердіе. Одинъ колбасникъ представилъ *en transparent* огромную колбасу, окруженную маленькими, и подписалъ:

Wie diese Wurst unter diesen Würsten,
So ist unser Churfürst unter den Fürsten!

(То есть: *Какова сія колбаса между сими колбасами, таковъ нашъ Курфирстъ между Нѣмецкими Князьями.*) Удачное сравненіе! А мясникъ также вырѣзалъ надпись:

Wer unsern Churfürst wird nicht achten,
Den will ich wie einen Ochsen schlachten.

(*Кто не почититъ нашего Курфирста, того убью какъ быка.*) По крайней мѣрѣ всякой изъясняется по-своему. — Смотря на иллюминацію, вспомнилъ я то единственное зрѣлище, когда Москва великолѣпными огнями изъясвляла радость свою (15 Сентября, въ 1801 году). Мнѣ казалось, что на все гляжу въ умаляющее стекло; но можноли было и сравнивать?

На другой день ѣздили мы на такъ-называемую *Вильгельмову высоту*, которая прежде называлась *Вейсенштеинъ*. Это одно изъ прекраснѣйшихъ мѣстъ въ Европѣ по

своимъ видамъ и по украшенію, приданному Натурѣ Искусствомъ. На самой вершинѣ горы, съ которой стремятся водопады, стоитъ Геркулесъ, опершись на палицу. Снизу кажется онъ обыкновеннаго человѣческаго росту; но увеличивается въ глазахъ, когда всходишь на гору, и наконецъ является ужаснымъ гигантомъ, такъ, что въ палицѣ его можетъ помѣститься 12 человѣкъ. Въ ней сдѣлана лѣсница и большое окно, изъ котораго можно однимъ взоромъ обнять всѣ разнообразныя окрестности. Съ сей-то высоты падаетъ внизъ, по искусственнымъ сѣдымъ развалинамъ, широкой, шумной водопадъ. — Гора представляетъ Англійскій садъ, въ которомъ возвышается великолѣпной замокъ съ золотою надписью: *Wilhelmshöhe* (*Вильгельмова высота*). Примѣчательна показала мнѣ также *Плутонова пещера*; отъ красныхъ стеколъ, вставленныхъ въ ея отверстія, вся внутренность кажется огненною. Церберъ стережетъ входъ: Геркулесъ грозитъ на него своей палицей. Въ самомъ жилищѣ ада сидятъ на тронѣ Плутонъ и Прозерпина, окруженные прислужниками. Тамъ прядутъ Парки, и одна изъ нихъ перерѣзываетъ нить жизни. — Въ другой сторонѣ сада виситъ, такъ сказать, на скалѣ древній готическій замокъ *Löwenburg*; его окружаютъ развалины другихъ Рыцарскихъ замковъ. Трудно повѣрить, чтобы все это было построено въ 18 вѣкѣ: такъ хорошо умѣло Искусство подражать дѣйствіямъ времени!

Въ тотъ же день ввечеру видѣлъ я въ Театрѣ Курфирста и всю его фамилію. Піеса была сочинена на случай торжества и названа *Гезусъ* (вѣроятно, родоначальникъ Гессенскаго Дому). Она такъ дурна, что не лзя даже сказать, въ чемъ состоитъ ея содержаніе. Нѣтъ ни начала, ни связи; видно только, что Автору какъ нибудь хотѣлось поздравить новаго Курфирста — и въ самомъ дѣлѣ, послѣ многихъ нескладныхъ сценъ, увидѣли мы огненный щитъ съ надписью: *Вильгельмъ первый Курфирстъ!* Дѣйствующія лица пали передъ нимъ на землю, а зрители закричали: *вивать!* - - - - -

Ал. Тургеневъ.